Решение пришло внезапно, сверкнув у него в мозгу словно молния.

Одеть шорты. Пойти на урок. Идиотские трусы оставить в шкафчике.

После физкультуры, переодеться обратно, и никто не узнает, что на нем собственно и не было трусов. Почему-то ему совершенно не пришло в голову подумать, как он будет выглядеть на занятиях в женских шортах…

Он стянул с себя трусы, бросил их в шкафчик, и, натянув шорты на голое тело, пошел наружу.

Когда он вернулся с урока, он был доволен, и уже не так напряжен, хотя и немного смущен. Никто ничего не сказал. А эти милые, более короткие шорты были даже удобнее его старых. Более свободные.

Его ноги были менее закрыты, а это полезно для вентиляции. Он задумался, стоит ли ему жаловаться на эту дурацкую шутку, но потом решил, что просто стерпит.

В конце концов, никто не смеялся над тем, что он был в женских шортах, а значит они либо не заметили, либо им было все равно, а значит ему тоже все равно. Может, если он сам не будет привлекать к этому внимание, то и другие тоже не будут его дразнить.

Он снял с себя шорты и открыл шкафчик.

Более удобны шорты или нет, но неплохо все-таки опят одеть свои старые шмотки. Однако то, что он нашел в шкафчике, повергло его в шок.

Нет, его одежда была на месте, и практически в полном порядке.

За исключением одного предмета. Его трусы исчезли. На их месте лежали другие, белые и хлопковые, без привычной ширинки с пуговицами. Но зато с кружевами. Словом, обычные женские трусики.

Джим возмутился. Когда он узнает, какая сволочь умыкнула его белье, он… он… он придумает, что сделает с ним, как только узнает. Но пока ему придется надеть то, что есть. Он честно попытался надеть джинсы вообще без трусов, но это было ужасно неудобно.

В конце концов, никто не заметит на нем трусики. Во всяком случае, под джинсами.

* * *

Все шло хорошо, как и предполагала школа.

Мальчик логично объяснял все, что с ним происходило, и спокойно ко всему относился. Ну, может разве что с небольшой помощью легких мысленных воздействий. Ну, максимум двух. Несколько внушений в мозги других школьников, чтобы они не обращали на парня внимание.

Главной проблемой, однако, будут родители. И со временем, они могут стать главным препятствием.

Хм... чтож, слава Богу, у нас существуют родительские собрания.

"Ненавижу родительские собрания."

Мэри попыталась урезонить мужа.

"Я тоже их не люблю. Но чтобы нас вызвали в школу обоих, должно было случиться что-то на самом деле важное."

Симон Вудруфф покачал головой.

"Я знаю, знаю. Но неужели ты не понимаешь за что я их ненавижу? Почему они никогда не вызывают родителей, чтобы сказать, какой замечательный у них ребенок?"

Мэри вздохнула и ничего не сказала.

Они уже сидели в учительской почти час, и ей это стало жутко надоедать.

Она в сотый раз начала рассеянно осматривать стены, как вдруг ее взгляд зацепился за девочку, которая стояла в коридоре и разговаривала со своими подружками. У нее была жутко крикливая прическа, и возмутительно открытая одежда.

Как мило быть такой независимой, подумала Мэри. Не переживать о том, что скажут другие по поводу твоего поведения или внешнего вида.. Как бы я хотела, чтобы Джим тоже был таким.

Голос Саймона прервал ее мысли.

"В такие минуты мне бы хотелось, чтобы у нас была дочь"

Мэри посмотрела на него. Он с задумчивым лицом разглядывал тех же хохочущих девочушек в коридоре, что и она. Мэри удивилась - ее муж всегда хотел сына, и гордился им.

"Ты это серьезно?"

"Абсолютно."

Мэри хитро улыбнулась.

"Хочешь попробовать исполнить свое желание сегодня ночью?"

Саймон улыбнулся в ответ.

"Я совершенно не против попробовать! Но видишь ли, я слишком стар для нового ребенка, неважно мальчика или девочки. Я просто подумал, если бы Джим родился девочкой, нам бы возможно не пришлось быть сегодня здесь".

"А может быть как раз наоборот" задумалась Мэри.

"Тоже верно."

Но его слова уже перевели ее мысли в другое русло. Да, точно, завести еще одну девочку в дом была бы неплохо, так ведь?

Время шло в разговорах и раздумьях. Иногда это были их мысли, а иногда как будто чьи-то чужие. Наконец, через полчаса, в учительской все-таки выяснили, что их вообще никто не вызывал. Совершенно верно, никто. Должно быть, секретарша допустила ошибку. Так что примите наши извинения за потерянное время...

***

Школа смотрела им вслед и знала, что все будет хорошо.

Родители больше не будут препятствием.

Если бы кто-то из поэтов попытался бы описать то, как выглядела школа в этот день, он бы смог подобрать только один эпитет: "довольная собой".

http://erolate.com/book/1402/42069